

Причина, по которой Годжо Хара так долго разглядывал Конана Эдогаву, была проста: он отчетливо видел на мальчишке глубокое, невероятно густое проклятие. Впрочем, самому носителю оно ничуть не вредило, а скорее действовало как хроническое невезение, то и дело притягивая к мелкому различные неприятности.

К тому же Хара заметил странный диссонанс между душой ребенка и его телом. Дело было вовсе не в том, что оболочка принадлежала кому-то другому, а в элементарном несовпадении размеров. Будто взрослую, сформировавшуюся душу насильно впихнули в тесную детскую фигурку, где ей приходилось ютиться в невыносимой тесноте.

Но эта странность заняла Хару лишь на мгновение. Проигнорировав растерянный, застывший взгляд Конана, который явно хотел что-то спросить, он повернул голову к сражающимся неподалеку — Яо Годзё и напавшему на нее проклятому магу.

На стороне противника бился проклятый дух второго ранга. Яо заметно уступала: враг методично теснил её, ситуация стремительно становилась критической, и девушка держалась исключительно на голом упорстве.

— Господин Хара, умоляю, спасите Яо! — взмолился Ю Минагава.

Хара опустил взгляд на израненного парня, мягко положил ладонь ему на плечо и направил поток положительной проклятой энергии. Раны на теле Минагавы стали затягиваться прямо на глазах.

Закончив, Хара убрал руку и спокойно произнес:

— Не торопись. Жизни Яо пока ничего не угрожает, а для неё это редкая возможность получить настоящий боевой опыт. Подождём.

С этими словами он сложил руки на груди, полностью скрыв свое присутствие. Похоже, вмешиваться в схватку в ближайшее время он действительно не собирался.

Амуру Тоору молча наблюдал со стороны, не пытаясь спорить. По каналам Департамента общественной безопасности он уже получал общие сведения о мире магов. Пусть отчёты и не отличались детальностью, Рей прекрасно понимал, насколько опасна эта профессия. Как бы ни сжималось его сердце от жалости к несовершеннолетней Яо, которой приходилось драться с кошмарными тварями и безумными фанатиками, поделать он ничего не мог.

Он оставался обычным человеком — «не-магом». Более того, такие люди, как он, сами невольно плодили проклятых духов, непрерывно источая негативные эмоции. Всё, что было в его силах — это по мере возможностей помогать магам зачищать последствия. Не зная законов чуждого мира, Амуру не стал навязывать Харе свои бытовые представления о том, как нужно воспитывать учеников. Он верил: Хара прекрасно знает меру и не допустит гибели девушки.

Но если Амуру доверял Харе, то Конан Эдогава, видевший сильнейшего мага впервые, едва сдерживал панику. Яо раз за разом пропускала удары, харкала кровью, и мальчишка, не выдержав, рванулся вперед. Он протянул руку, намереваясь схватить Хару за полы кимоно и заставить его вмешаться, но ошеломленно замер. Его пальцы уткнулись в пустоту. Физически он находился в паре сантиметров от ткани, но непреодолимая невидимая преграда не позволяла сделать последнее усилие.

— Что это?.. — пробормотал Конан, уставившись на собственную зависшую в воздухе ладонь.

Хара, которому уже наскучило лениво наблюдать за дракой, перевел взгляд на копошащегося внизу карапуза. Опустив глаза на кроху, едва доставшего ему до бедра, он мягко усмехнулся:

— Это Безграничность. Никакое физическое тело, будь то дружеское прикосновение или смертоносная атака, не способно преодолеть эту дистанцию. Считаю это материализацией парадокса об Ахиллесе и черепахе.

Необычная аура мальчишки забавляла Хару, поэтому он снизошел до объяснений. В конце концов, суть врожденной техники Безграничности клана Годжо не была секретом в их кругах, так что скрывать тут было нечего.

В голове Конана мгновенно всплыли уроки философии и физики. Знаменитый парадокс Зенона утверждал невозможное.

— Но это же бред! — выпалил он, забывшись от изумления. — Парадокс Зенона — чисто умозрительная задача, в реальности движение непрерывно! Это противоречит законам науки!

Хара слегка наклонился и бесцеремонно опустил ладонь на взъерошенную макушку Конана.

— Зато полностью соответствует законам магии.

Поняв, что таинственный собеседник настроен вполне миролюбиво, Конан поспешил уцепиться за шанс:

— Тогда объясните, кто такие маги и проклятые духи? Откуда вообще берутся эти монстры?

Хара слегка подтолкнул его в сторону стоявшего рядом юноши:

— Минагава, просвети мелкого. Тебе полезно повторить теорию.

Минагава, хоть и перевелся в колледж совсем недавно и не принадлежал к древним кланам, базовый курс прослушать успел.

— Проклятые духи рождаются из негативных эмоций людей, — послушно заговорил Ю, стараясь выражаться проще. — Страх, злоба, зависть, горечь... Всё это накапливается и обретает плоть. Именно поэтому проклятые духи изначально полны чистой,

концентрированной ненависти к человечеству.

Заметив, что познания Минагавы довольно поверхностны, Хара взял инициативу в свои руки:

— Сила мага — это тоже переработанный негатив. Мы умеем сдерживать и преобразовывать свои мрачные чувства в проклятую энергию внутри собственного тела, поэтому сами по себе проклятых духов не порождаем. А вот обычные люди контролировать этот процесс не способны. Их эмоции постоянно сочатся наружу, сбиваясь в паразитирующих тварей. Так что, малец, хочешь облегчить нам жизнь — старайся поменьше психовать и унывать.

Эдогава застыл. Он-то полагал, что проклятые духи — это нечто вроде традиционных японских ёкаев, а маги — современные экзорцисты. Реальность оказалась куда мрачнее. Если и монстры, и сами чародеи черпают силы из ментальной грязи, то как люди, варящиеся в этом котле годами, ухитряются сохранять рассудок?

«Разве у них в головах не выгорает всё человеческое?» — подумал он.

Вслух же спросил другое:

— А как же светлые чувства? Люди ведь умеют радоваться, любить, сопереживать! Куда девается положительная энергия?

— Нам, постоянно соприкасающимся со смертью и ужасом, светлые эмоции даются с огромным трудом, — равнодушно отозвался Хара. — Однако, если умножить отрицательную энергию саму на себя, получится положительный заряд. Тот, кто способен повернуть это в своей голове, овладевает обратной проклятой техникой. Именно её я только что применил, чтобы поставить на ноги Минагаву.

Конан действительно видел момент исцеления, но раны Минагавы были преимущественно внутренними. Снаружи виднелась лишь пара царапин на лбу, которые бесследно исчезли за секунду, так что должного масштаба Конан поначалу не оценил. Но теперь, услышав, что у парня только что были сломаны ребра, а сейчас он стоит как ни в чем не бывало, Эдогава ощутил, как по спине пробежал холодок. Подобная регенерация... внедри ее в обычную медицину, и можно было бы спасти миллионы жизней!

— И многие владеют этой техникой? — с надеждой спросил Конан.

Разгадав наивные мысли мальчишки, Хара снова потрепал его по волосам. Игрушка оказалась на удивление забавной, а из-за идеальной разницы в росте ладонь сама так и просилась на эту умную голову.

— Во всем мире магов таких людей можно пересчитать по пальцам одной руки, — приземлил его Хара. — А тех, кто способен лечить не только себя, но и окружающих, сейчас всего двое — я и одна моя знакомая. Остальные эгоистично латают лишь собственные шкуры.

Конан удрученно замолчал. Всего двое на всю страну. Мечты о медицинской революции разбились о суровую реальность.

Впрочем, теперь, наблюдая за окровавленной Яо, он уже не испытывал прежнего ужаса. Раз рядом стоит ходячая панацея, способная мгновенно залечить любые переломы, то и раны девушки казались временной неприятностью. Конан наконец осознал: Хара действительно целенаправленно закаляет свою подчиненную в бою. И все же смотреть, как девчонка истекает кровью, получая новые увечья, было невыносимо. Разум сыщика продолжал лихорадочно просчитывать риски — а что, если Хара банально не успеет среагировать и её убьют на месте?

Внешне Хара казался увлеченным болтовней с ребенком, но его Шесть Глаз контролировали пространство на все триста шестнадцать градусов. Любое движение Яо, каждый вздох её противника были под его абсолютным ментальным контролем. Он был готов пресечь любую смертельную угрозу за долю секунды.

В какой-то момент бойцы разорвали дистанцию. Тяжело дыша, Яо и проклятый маг скользнули взглядами по стоящим в отдалении Амуро и детям, и тут же наткнулись на Хару. Тот мастерски скрывал свою ауру, из-за чего его невозможно было засечь датчиками или почуять проклятым чутьем, но невидимкой он не становился — обычное зрение легко фиксировало его высокую фигуру.

Узнав главу клана, Яо преобразилась. Глаза её вспыхнули надеждой:

— Глава Хара!

А вот проклятого мага парализовал первобытный ужас. Лицо его побелело, а губы задрожали:

— Годжо... Хара?!

«Конец. Мне конец», — забилась в его черепе единственная паническая мысль.

Он понятия не имел, как давно здесь стоит этот монстр и почему до сих пор не стер его в порошок одним щелчком пальцев. Но инспирированный инстинкт самосохранения выл во всю мощь, требуя немедленно бежать.

— Одолеешь её — сохраню тебе жизнь, — донесся до него вкрадчивый, леденящий душу голос Хары. — Но если дернешься бежать, сдохнешь на месте.

Ноги проклятого мага словно налились свинцом. Шаг назад означал мгновенную казнь. Медленно, преодолевая дрожь, он повернулся к Яо. В его взгляде, теперь уже диком и загнанном, вспыхнула яростная жажда выжить любой ценой.

Убить девчонку прямо под носом у её покровителя он, конечно, не посмеет — это было бы самоубийством. Но победить её, заставить признать поражение и вырвать этот призрачный

шанс на спасение... Ради этого стоило выложиться без остатка.

Яо мгновенно разгадала замысел главы. Противника превратили в живой тренажер, в безжалостный точильный камень для её собственных навыков. Страх улетучился, уступив место решимости. Пока за её спиной высится абсолютная защита в лице Хары, бояться нечего. Пришло время выложиться на полную.

Она начала безжалостно выжимать резервы собственного тела, сознательно переступая через барьеры боли. Ссадины, порезы — плевать. Главное — выжить и показать результат, а раны Хара затянет за пару секунд.

В каждом настоящем маге живет искра безумия. Да и как иначе, если твоя сила подпитывается ментальной гнилью и ужасом? Те, кто кажутся нормальными, просто умеют носить маски лучше остальных. Яо не была исключением.

Её коньком всегда был ближний бой, и сейчас, подстегиваемая отчаянным азартом, она двигалась с пугающей скоростью. Проклятый маг с ужасом осознал, что инициатива уплывает. Девчонка наступала как одержимая. Еще немного, и его действительно изрубят на куски ради чужой тренировки.

Он не собирался сдаваться так просто. Стиснув зубы, он бешено закричал:

— Раз не даешь мне уйти, так сдохнем вместе, сука!

Натравив своего проклятого духа на Яо в самоубийственной лобовой атаке, он рассчитывал вынудить Хару отвлечься на спасение подопечной. Сам же маг, едва тварь сорвалась с места, резко развернулся и припустил прочь.

Только идиот поверил бы обещаниям сильнейшего. Победит он или проиграет — из этих руин его живым никто не выпустит. Тот устный договор не был скреплен «нерушимым обетным соглашением». А если Хара решит задушить его просто ради забавы, сможет ли он, жалкий отступник, хоть что-то противопоставить Шести Глазам? Конечно нет.

Да даже если бы они заключили магический контракт — Хара мог просто лишить его сил и сдать первому встречному патрулю, который с радостью перережет ему горло. Формально условия соблюдены, а по факту — крышка. Маг считал себя чертовски хитрым и расчетливым.

Ровно до тех пор, пока тяжелый армейский ботинок Хары не опустился ему на лопатки, с глухим хрустом вдавив грудную клетку в бетонный пол. Маг растянулся в грязи, как раздавленная черепаха, не в силах даже пошевелить пальцем. Вся его хваленая изворотливость рассыпалась в прах перед лицом абсолютной, сокрушительной мощи.

Небрежно перенеся вес на распластанного под ногами беглеца, Хара лениво перевел взгляд на Яо, все еще возившуюся с проклятым духом второго ранга.

— Поживее там. Сколько можно ковыряться с заурядной шестеркой?

Лишившись ментальной подпитки от сбежавшего хозяина, проклятый дух заметно ослаб. Окрик обожаемого главы подействовал на Яо лучше любого адреналина. Позабыв про усталость и ноющие раны, она совершила стремительный выпад и одним точным ударом развеяла тварь в пепел.

Как только черный дым растаял в воздухе, силы окончательно оставили девушку. Тяжело хрипя, она повалилась на холодный цемент. Тёмно-синяя школьная форма насквозь пропиталась липкой кровью, которая теперь медленно растекалась под ней багровой лужей. Запоздалая слабость от острой потери крови тяжелым прессом придавила сознание.

Минагава тут же бросился к ней, бережно приподнимая за плечи:

— Яо! Держись, слышишь?

Хара коротким, точным пинком отправил извивающегося под ногами мага в глубокий нокаут, неторопливо подошел к лежащей девушке и присел на корточки. Стоило ему коснуться её лба, как тепло обратной проклятой техники мягким коконом окутало израненное тело.

Её травмы были куда серьезнее, чем пара треснувших ребер Минагавы, но под воздействием безупречной магии регенерации плоть срасталась, а порванные сосуды стягивались за секунды.

Спустя минуту Яо, хоть и покачиваясь, смогла самостоятельно подняться на ноги. Она низко, со всем почтением поклонилась:

— Благодарю вас, глава Хара!

— На этот раз неплохо, — ровно произнес Хара, поднимаясь. — Заложник спасен, проклятие уничтожено. Но твой бой с магом... Это было жалко. Ты упустила как минимум три верных шанса вскрыть ему горло. Что, рука не поднялась прикончить человека?

Девушка виновато опустила голову, не смея возразить.

Ей еще никогда не приходилось отнимать чужую жизнь. До того как Хара железной рукой реформировал законы клана Годжо, участь Яо, обделенной сильным врожденным талантом, была предрешена: прилежно учиться этикету, готовить себя к роли послушной жены какого-нибудь перспективного мага и рожать ему сильных наследников.

Лишь благодаря реформам Хары она получила право взять в руки оружие и поступить в Токийский магический колледж. Всё её боевое крещение до сегодняшнего дня ограничивалось зачисткой безмозглых монстров да учебными спаррингами с одноклассниками. Встреча со злым, готовым на все ради выживания проклятым магом лицом к лицу случилась впервые.

Она раньше даже курице головы не рубила, а тут требовалось хладнокровно зарезать человека. Естественно, движения её сковывал безотчетный страх преступить черту.

Хара мгновенно раскусил её внутренние метания и ядовито усмехнулся:

— Ты слабее его, но ухитрилась тешить себя иллюзиями о «гуманном задержании»? Скажи спасибо, что он сам не сделал из тебя послушную куклу!

— Простите, глава... Это моя слабость. Больше я не... — пролепетала Яо, готовая сквозь землю провалиться от стыда.

Хара не стал слушать оправдания. Он лениво повел ладонью, и безжизненное тело проклятого мага, подчиняясь невидимой тяге, взмыло в воздух и с глухим стуком упало прямо к ногам Яо.

— Кончай его, Яо. Живо.

Девушка вздрогнула, но её пальцы автоматически легли на рукоять проклятого орудия.

— Прекратите! — резко вмешался Амуро, делая шаг вперед. В его голосе зазвенели стальные нотки. — Хара-кун, она же совсем ребенок! Как ты можешь заставлять её убивать безоружного?

Яо была несовершеннолетней школьницей. Заставлять её хладнокровно казнить человека на глазах у офицера полиции и другого ребенка — это переходило все мыслимые границы морали.

Хара посмотрел на него с искренним, ледяным недоумением. Он действительно не понимал причин такой бурной реакции.

Ребенок? Она поступила в колледж магии, выбрала путь воина. Для мага возраст — пустой звук. Если эта «несовершеннолетняя девочка» сейчас не научится без колебаний проливать кровь врагов, в следующий раз на глухой миссии её саму выпотрошат и скормят червям просто потому, что она замешкалась на долю секунды.

Удача не бывает вечной. Да, они с Сатору владеют пространственными техниками и способны перемещаться в любую точку страны за мгновение. Именно поэтому на их плечи ложится большинство экстренных вызовов. Но сколько раз они прибывали на место лишь для того, чтобы обнаружить изувеченный труп? А порой от мага не оставалось даже мокрого места. Сигнал о помощи зачастую уходит тогда, когда спасти уже некого. Противник не станет ждать, пока с неба спустится сильнейший. Шаман обязан уметь защитить себя сам. Любой ценой.

Амуро заслонил собой лежащего пленника, преграждая Яо путь.

— Кем бы ни был этот ублюдок, он преступник и должен предстать перед судом. Это не

оправдание для того, чтобы ломать психику девчонке.

Конан решительно пристроился рядом с Амуро, упрямо глядя снизу вверх на долговязого мага:

— Господин Амуро прав! Его вину и меру наказания должен определять закон, а не самосуд! Тем более руками Яо-сан. Вы хоть понимаете, какую травму на всю жизнь ей нанесете?!

Хара на мгновение замер, словно натолкнулся на забавную, но нелепую преграду. Затем его губы разошлись в тихой, пугающе мягкой усмешке, а взгляд Шести Глаз стал острым и холодным как бритва:

— О как. И когда в следующий раз она столкнется с проклятым магом, застынет в нерешительности и получит дыру в груди... вы двое возьмете на себя ответственность за её смерть?

Хара прекрасно понимал мотивы Амуро и этого странного пацана. Они выросли в тепличных условиях мирных законов, где полиция защищает граждан, а суды вершат правосудие. Для них дико видеть, как школьницу заставляют казнить беспомощного врага.

Но изнанка этого мира жила по законам диких джунглей. Будь его воля, Хара с радостью оградил бы этих детей от людской грязи, оставив им лишь безликих монстров. Собственно, руководство магических колледжей так и поступало: ученикам никогда не поручали миссии, где пахло человеческим предательством или требовалось устранять магов-отступников. Все эти грязные дела разгребали взрослые специалисты.

Но сегодняшняя ситуация наглядно показала несостоятельность этой системы. Случайное вмешательство постороннего мага едва не стоило Яо жизни. Опека не может быть абсолютной. А значит, единственный способ уберечь их — научить вырывать зубы любому хищнику. Начать следовало с элементарного: избавить её от ложной жалости к врагам. Чтобы в бою она была на поражение, а не пыталась аккуратно «обезвредить» того, кто жаждет пустить ей кишки.

— Тогда научи её отступать! — твердо возразил Амуро. — Бежать, если противник сильнее, а не лезть на рожон. Но убийство... Ребенок не должен нести на плечах этот груз.

На самом деле Рей понимал логику Хары. Он сам видел, что Яо пострадала исключительно из-за собственной нерешительности. Противник бил без жалости, а девчонка деликатничала, подставляясь под смертельные удары. Если она не изменится, её действительно убьют. И все же профессиональный долг и человеческая порядочность не позволяли ему безучастно наблюдать за казнью.

Хара проигнорировал копа и перевел взгляд на ученицу:

— А ты сама как думаешь, Яо?

Яо глубоко вздохнула и решительно обошла защищавших её мужчин. Поклонившись Амуро и

Конану, она тихо, но твердо произнесла:

— Спасибо вам за заботу... Правда, спасибо. Но когда я решила стать магом, я знала, на что иду. Этот ублюдок убил десятки людей ради своих мерзких проклятых орудий. По законам нашего мира он давно приговорен к смерти. Любой маг, поймавший преступника такого ранга, имеет право и обязанность привести приговор в исполнение. Я не имею права малодушничать.

Она занесла клинок, но закончить фразу не успела. Чья-то дрожащая рука резко выбросила вперед короткий охотничий нож, по самую рукоять вогнав его в грудь лежащего мага.

Яо ошеломленно замерла, уставившись на своего напарника.

— Ю... Что ты творишь?!

Минагава разжал побелевшие пальцы, отпуская рукоять. Его плечи мелко подрагивали, а голос срывался на шепот:

— Из нас двоих... трусом всегда был я. Ты дралась не щадя жизни, пока я трусливо отсиживался за твоей спиной. Если кому-то и марать руки этой грязью, то мне. Не тебе.

Хара посмотрел на проклятого мага, который от резкой боли на мгновение очнулся, захрипел, но подышать явно не собирался — лезвие прошло в паре сантиметров от сердца. Вздохнув, глава клана буднично вырубил недобитка очередным пинком, после чего окинул скептическим взглядом своих недорослей, устроивших трогательную сцену борьбы за право совершить убийство.

Он сокрушенно покачал головой:

— Ладно, цирк окончен. Я забираю эту тушу в изолятор клана. На сегодня с вас хватит.

«Пусть Яга возится с их неокрепшей психикой, — лениво подумал Хара. — У него педагогический стаж побольше, а мне эти сопли без надобности».

К тому же, затевать показательный урок на глазах у обывателей действительно было ошибкой — только лишние споры на пустом месте развели. Впрочем, зла на Амуру и мелкого он не держал. Обычные люди, живущие в своем уютном коконе морали, имели право на свое мнение. Их миры пересекались лишь по касательной. Но и влиять на свои методы Хара им, разумеется, не позволит.

Подхватив бесчувственного мага за шиворот, Хара бесшумно растворился в воздухе, оставив после себя лишь легкий порыв ветра.

На пыльном этаже заброшенного недостроя повисла тяжелая тишина. Из живых здесь остались только Яо, Ю, Амуру и Конан.

Что касается маньяка, за которым так долго охотился Департамент общественной безопасности, дело было закрыто самым бесславным образом. Проклятый маг, явившийся за своим оружием, без лишних слов прикончил убийцу и скормил его останки своему духу. От преступника не осталось даже костей.

Проклятое оружие, служившее орудием убийства и обязанное стать ключевой уликой в полицейском архиве, Хара предусмотрительно прихватил с собой. Оставлять проклятые орудия в руках обычных детективов было верхом безрассудства.

Впрочем, ни Рей, ни Конан сейчас не думали о нераскрытом деле. Увиденное слишком глубоко ранило их привычную картину мира.

— Но ведь... даже если вы обладаете силой, это не дает вам права решать, кому жить, а кому умирать! — глухо произнес Конан, сжимая кулаки от бессилия.

Яо грустно посмотрела на него:

— Мы не убиваем невинных. За умышленное убийство обычного человека мага мгновенно объявляют отступником и открывают на него охоту.

— Тогда почему твой босс только что требовал от тебя зарезать того пленника?! — вскинулся мальчик.

Яо искренне удивилась его напору:

— Но это же казнь. Тот маг давно приговорен к смерти судом старейшин за массовые убийства. Что в этом странного?

Хоть ей и не доводилось приводить приговоры в исполнение, кодекс магов она знала назубок. Все действия Хары укладывались в рамки древнего, пусть и жестокого закона.

Она внимательно посмотрела на застывших детективов:

— Вы ведь слышали, что он натворил? Он устроил резню в городе, скармливал живых людей проклятым духам, чтобы закалить свое проклятое оружие. Неужели вы считаете, что такая мразь имеет право на жизнь?

Её собственная слабость во время боя была вызвана лишь отсутствием опыта, а вовсе не фальшивым милосердием. Таких выроdkов нужно уничтожать без колебаний.

Амуру Тоору, чья работа под прикрытием давно научила его гибкости в вопросах морали, не стал бы спорить о ценности жизни маньяка. Смерть этого ублюдка была справедливой. Его возмущало лишь то, что палачом пытались сделать несовершеннолетнюю девочку. Убей Хара этого отступника лично на его глазах — Рей и бровью бы не повел.

Конан же оставался верен своим идеалам:

— Каким бы чудовищем он ни был, карать его должен официальный закон! Суд, приговор, официальные исполнители! А не подростки в заброшенных зданиях!

— Но закон мира магов уже вынес ему этот приговор! — Яо развела руками, не понимая его упрямства.

— И все же... — Конан сжал зубы. — Это не твоя работа, Яо-сан. Ты не должна марать руки.

Девушка озадаченно почесала затылок:

— Но глава назначил меня исполнителем. У него есть на это полное право.

<http://bllate.org/book/19549/2004366>